

Ж И Т И Е
Святителя Иннокентия Херсонского

В древнейшей части города Ельца Орловской губернии, на склоне красивой возвышенности, почти у берегов небольшой речки Ельчик, впадающей в пределах города в реку Сосну, 15 декабря 1800 года в семье священника Алексия Борисова родился последний, четвертый ребенок - Иоанн - будущий Одесский святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Родился от "благочестивого корене", когда еще бережно хранился патриархальный уклад святой Руси, так животворно действующий на душу русского человека.

С первых дней жизни младенец был слаб телесным здоровьем и остаточные явления его детского нездоровья сказались в последние годы Святителя. Физическое развитие его шло туго и медленно, но Господь богато одарил Своего избранника духовно к великой пользе Святой Церкви и многочисленной паствы будущего Святителя.

Первым основам своей духовной жизни Иоанн обязан отцу и матери Акилине Гавриловне, урожденной Лубеновской, глубоко религиозной православной русской женщине.

Дом, где жил Иоанн Борисов, был для него домашней церковью, его первым вертоградом - в их доме обучались чтению и письму дети лучших елецких граждан. Промысл Божий о нем, как о необычном и святом человеке, сказался еще в детстве. Отрок выделялся такими качествами, как любовь к чтению и слышанию слова Божия, к проповеди, звучащей с амвона Свято-Успенской Церкви, в которой служил его отец, что вызывало в душе Иоанна ответные чувства, стремление к служению Богу. С детства проявился в нем Божий "дар слова". В нем жила горячая любовь к храму Божию и богослужению. Вследствие этого, в нем воспитывались и умножались такие редкие добродетели, как молитва и непрестанная духовная бодрость, которые явились источниками поддержки и ободрения в трудных обстоятельствах не только для него самого, но и для его будущей паствы. Здесь сказалось и доброе воспитание родителей, сумевших, несмотря на

бедность, духовно воспитать в сыне нравственный характер, недоступный приступам уныния и мирской печали, сумевших возрастить в своем богодарованном сыне святое благочестие.

Домашнее воспитание и образование для Иоанна явились тем добрым посевом, который, орошенный впоследствии духовным просвещением и иноческим подвигом, принес, воистину, сторичный плод.

В 1810 году Иоанн Борисов поступил в Воронежское епархиальное училище, но, по причине постигшей его болезни, вынужден был оставить учебу.

16 октября 1811 года скончался его горячо любимый отец.

Елец остался в памяти Иоанна, как город его трудного и серьезного детства. Оно прошло не в детских забавах и изнеженности, прошло оно удивительно плодотворно для него, он любил молитву, уединение, природу. Его отличало возвышенное мировосприятие, что явилось основанием проявившихся впоследствии глубокой молитвы и богомыслия. Далее его ожидало духовное просвещение.

Окончив Воронежское епархиальное училище экстерном, Иоанн поступает в Орловскую Духовную Семинарию, которая в 1819 году им была блестяще окончена. Об уровне познаний юного Борисова говорила пометка в семинарском аттестате - "исправлял должность лектора греческого языка (рачительно)".

К этому времени была преобразована Киевская Духовная Академия, и новый состав ее воспитанников набирался по вызову Академии из лучших студентов семинарий. В числе таких лучших воспитанников от Орловской губернии был послан Иоанн Борисов.

В Академии талант юноши развился и окреп во всей своей силе. Он не удовлетворялся тем, что давали в своих лекциях академические профессора, и, исполняя все, что от него требовалось, работал еще и самостоятельно. Он много читал, излагал письменно свои мысли. В особенности любил он заниматься составлением проповедей, которые, по своим высоким качествам, тогда уже предвещали в нем будущего "Русского Златоуста".

Был он в это время, как "древо, посаженное при потоках вод", (Пс. 1, 3), которое, "яко кедр, иже в Ливане", умножилось впоследствии возросло и окрепло. Познания юного Иоанна, вскоре обратившие на себя всеобщее внимание, носили не внешний, начетнический характер, а внутренний, глубокий, духовный. Иоанн упражнялся не только во внешних науках, но и в духовной науке благочестия, усовершенствования себя в добродетелях. Особенно много сил он прилагал в то время к стяжанию смирения и в борьбе со страстью уныния.

Стяжание добродетелей, изучение Св. Писания, творений святых отцов, богословских наук, не было самоцелью для молодого подвижника, а являлось следствием пламенного желания в своей нравственной жизни подражать, по заповеди Апостола (1 Кор. 11, 1), Господу нашему Иисусу Христу. Поэтому неудивительно, что на выпускном академическом акте, в 1823 году, он прочел перед собравшимися почетными гостями часть своего студенческого труда: "О нравственном характере Господа нашего Иисуса Христа". Чтение столь зрелого в богословском отношении труда было признательно и сердечно воспринято присутствовавшими, а бывший при этом знаменитый в то время Киевский митрополит Евгений (Болховитинов) приветствовал юношу как "восходящее светило русской богословской науки", предсказанию чего суждено было сбыться в полной мере.

В 1823 году 23-летний Иоанн Борисов окончил академический курс со степенью магистра богословия. Как "добрый и верный раб" (Мф. 21, 23) Божий, он многократно умножил своими трудами данный ему от Бога талант. Служителю Слова - Бога Слова, надлежит хорошо знать Слово Божие и юный Иоанн хорошо знал его и владел им. Одна из причин его скорого духовного преуспевания состояла в том, что он был не только слушателем, а и исполнителем заповедей Божиих, их делателем. А делателей Своих Господь посылает на жатву Свою.

После окончания Академии Иоанн Борисов посылается в Санкт-Петербург, который был тогда центром просвещения, и назначается в августе 1823 года профессором церковной истории и греческого языка. Затем он

становится ректором Александро-Невского духовного училища, где 10 октября 1823 года принимает монашество с именем Иннокентий. Сразу же после этого он рукополагается в сан иеродиакона, а 29 декабря — во иеромонаха.

Пострижение в монашество было следствием полученного им духовного воспитания и образования, плодом глубоких, зрелых размышлений и горячего желания отдать все свои силы, знания и способности на служение Церкви Христовой.

И действительно, с этого времени начинает инок Иннокентий свое глубокое аскетическое, монашеское служение Богу и Его святой Церкви, служение, которое он так строго и неукоснительно исполнял в течение всей своей жизни. Свидетельствуя о высоте этого служения, современники называли инока "истинным монахом, строгим подвижником", говоря, что "иноческое звание Иннокентий любил."

Еще большее впечатление на современников пастырь Церкви производил своими благолепными священнослужениями. Свой аскетический подвиг иеромонаху Иннокентию пришлось совершать не в тиши уединенной монастырской кельи, а в непрестанных трудах и заботах внешнего свойства, что делает его подвиг еще более достойным пред Богом. В это время молодой преподаватель был определен в Петербургскую Духовную Академию. Проходит четыре месяца и о. Иннокентий становится инспектором этой Академии. Еще через четыре месяца он утверждается в звании экстраординарного профессора. А два месяца спустя возводится в сан архимандрита.

Такого высокого положения он достиг благодаря усердию и своей необыкновенной талантливости. "Высокий, светлый, пронизательный ум, всегда богатое, неистощимое воображение, живая обширнейшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкий и правильный вкус, дар творчества, изобретательности и оригинальности, современнейший дар слова — все это в чудной гармонии совмещено было в нем" — так отзывался об Иннокентии его современник и его первый биограф митрополит Макарий.

Проповеди иеромонаха, затем архимандрита Иннокентия появляются на страницах церковных журналов. В бытность архимандрита Иннокентия инспектором столичной Духовной Академии появляются первые научно-литературные его труды. Это "Жизнь святого апостола Павла", "Жизнь святого священномученика Киприана Карфагенского" и его знаменитое творение "Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа", где о. Иннокентий применяет новый в то время историко-археологический метод. В своих трудах он всякую черту евангельской истории умеет пояснить подходящей археологической и географической подробностью. Его творение "Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа", насколько оно глубоко прочувствовано и передано, могло быть написано только человеком, который жизнью своей шествовал стопами Христа, жизнь которого была - жизнью во Христе.

В конце своей петербургской службы в 1828 году, за эти свои сочинения он был удостоен степени доктора богословия. 3 сентября 1829 года архимандрит Иннокентий получил докторский наперсный крест, а 12 сентября 1829 года был награжден орденом св. Анны II степени, украшенным императорской короной.

В 1830 году о. Иннокентий, умудренный духовным и жизненным опытом, и обогащенный знаниями, переводится в Киев на должность ректора Духовной Академии, ординарного профессора богословских наук и одновременно назначается настоятелем Киево-Братского монастыря, где он особенно ревновал по богослужению и строгому исполнению Устава.

В течение десяти лет своего ректорского пребывания в Киевской Духовной Академии, которая до того времени находилась в упадке, архимандрит, а затем епископ Иннокентий, предпринял здесь ряд важных и полезных преобразований, среди которых прежде всего необходимо назвать отмену преподавания на латинском языке, державшего русское богословие в рабской зависимости от богословия католического, от схоластического мышления. В этом проявилась ревность архимандрита Иннокентия по Православной вере, о коем качестве его также упоминают современники. Кро-

ме того, он расширил некоторые предметы, в других науках значительно обновил содержание, ввел вновь — экклезиологию (науку о Церкви), церковное законодательство, что заслуживает особого внимания, так как с этого времени началось преподавание канонического права в России.

Как ординарный профессор о. Иннокентий преподавал в Академии нравственное и основное богословие. Его живые и вдохновенные лекции производили на слушателей огромное впечатление. В качестве ректора о. Иннокентий часто посещал лекции других профессоров, экзамены и во время этих посещений показывал изумительную гибкость своего таланта и богатство сведений. Со студентами он обходился всегда ласково, к их недостаткам и проступкам был снисходителен и милостив. Отец Иннокентий внимательно следил за проповедями в храме, заботился о внешнем и внутреннем благоустройстве академии, обогатил библиотеку, предпринял много других полезных дел. Он имел память обширную, рассудок здравый, взгляд на вещи глубокий, быстрый и всегда меткий.

Поэтому вскоре ректор академии заслуженно стяжал всеобщее уважение и горячую любовь, особенно со стороны студентов — его любили всем сердцем и всею душою, глубоко уважали, благоговели. Нравственно влияние Иннокентия на своих сослуживцев было настолько велико и продолжительно, что глубокое и беспредельное уважение и непрерывные узы любви к нему они сохранили в своем сердце до конца своей жизни. Об этом нам говорят многочисленные воспоминания современников о его светлом образе.

Надо сказать, что в аскетической практике подобное положение дел, то есть всеобщее уважение со стороны окружающих и высокие личные дарования и таланты молодого подвижника, есть вещь обоюдоострая, ибо может удобно надмевать подвизающегося, вызывая в его душе высокоумие, тщеславие, и, наконец, вершину всех страстей — гордость, поражающую все добродетели. Как говорит об этом преподобный Иоанн Лествичник: "Господь часто скрывает от очей наших и те добродетели, которые мы приобрели; человек же, хвалящий нас, или, лучше сказать, вводящий в за-

блуждение, похвалою отверзает нам очи; а как скоро они отверзлись, то и богатство добродетели исчезает".¹ Но не таков был, по отзывам своих близких сподвижников, о. Иннокентий. Как о нем вспоминают, он до глубины души бывал пронцаем смирением и самоуничижением, в частной жизни был очень прост и невзыскателен.

Обладая высокими природными дарованиями, архимандрит Иннокентий относился к ним как к дарам Божиим, постоянно помня слова Лествичника: "... кто возносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротою разума и другими способностями, без труда полученными: тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом - и во многом неверен и тщеславен".² В ответ на похвалы окружающих о. Иннокентий был прост и смирен в общении с таковыми. С простыми людьми обходился весьма человеколюбиво, человеческие радости, а также скорби и страдания он живо воспринимал и всем чувством своим участвовал в них. В собеседовании с кем бы то ни было, он никогда не позволял себе пересудов и слов пустых, никогда никого не осуждал.

Подвижник уже в то время стяжал добродетель смиренномудрия, на которой, как на естественном основании, создавались такие его добродетели, о которых единодушно свидетельствуют современники, как: горячая любовь к ближним, стремление послужить им, не считаясь с собственными телесными лишениями и неудобствами, милосердие, доброта и непамятозлобие, нестяжательность и щедрость.

О неколеблемом сохранении себя в неизменном доброделании по евангельским заповедям говорит и то, что после знаменательного события — хиротонии его в сан епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии 21 ноября 1836 года, с оставлением в должности ректора Киевской Духовной Академии, он, являя собой пример истинного смирения, не изменился духовно.

¹ Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы, Лествица. Изд. 5-е, Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1898, Слово 22, 10.с.144.

² Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы. Цит. соч. ,с. 147.

И Господь, Который "гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак. 4, 6), вознаградил раба Своего благодатными дарами, среди которых современники упоминают прозорливость, свидетельствуя, что "слова его действительно сбывались", что "прозорливость Преосвященный имел особенную".

Как "не может укрыться город, стоящий на верху горы", как "зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме" (Мф. 5, 1—15), так и высокая жизнь Святителя Божия говорила о промышленной необходимости служения его народу Божию.

В 1840 году Святитель Иннокентий назначается на самостоятельную Вологодскую кафедру, где за год пребывания становится известным, как глубокий исследователь Вологодских рукописей.

1 марта 1841 года Владыка Иннокентий перемещается на Харьковскую кафедру.

Нравственность духовенства в глазах Преосвященного занимала всегда самое видное место. Честь и доброе имя духовенства для Святителя Иннокентия всегда составляли одну из главных его забот. К преступлениям против должности и благоповедения он был очень строг и взыскателен. Как всегда и везде, владыка Иннокентий и в Харькове не переставал быть сострадательным человеком. Участие к горю ближнего, желание оказать помощь нуждающимся, сострадание к страждущему - были неотъемлемыми свойствами человеколюбивой, светлой и открытой души достославного архипастыря, он был очень милостив и скор на поддержку ко всем искавшим его помощи.

Управляя епархией, Преосвященный особенно заботился о благолепии церковном, везде и всюду, требуя совершения уставного богослужения.

С особой силой раскрывается талант Преосвященного Архипастыря в совершении благолепных богослужений, в которых Святитель видел важное и могучее средство развития и поддержания в народе христианского благочестия.

Владыка также особенно заботился о процветании проповедничества среди духовенства. Лучшим образцом проповеди слова Божия являлись прежде всего проповеди самого Святителя Христова. В харьковский период его жизни были изданы: "Беседы на святую Четыредесятницу", "Падение Адамово", "Беседы на Великий пост", "Слова и речи к пастве харьковской", "Три слова о зиме".

Занимаясь епархиальной деятельностью и проповедничеством, Святитель Иннокентий не оставляет своих научно-литературных и богословско-исторических трудов. В тот же "харьковский период" своей жизни он начинает заниматься гимнографией. Им слагается Акафист Божественным Страстям Христовым, Служба и Акафист святому Архангелу Михаилу. Он продолжает заниматься составлением "Догматического сборника", а также историей Православия в Польше, историей русского раскола, историей иерархии. Затем он пишет сочинение "Сто глав", и готовит к изданию отдельной книгой творение свое "Голгофа или последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа".

Определением Святейшего Синода от 15 апреля 1845 года Владыка Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

1 апреля 1847 года он назначается членом Святейшего Синода, куда в это время входил и богомудрый митрополит Московский Филарет. Деятельностью своею оба Святителя Христовы приносили великую пользу святой Русской Православной Церкви.

Вскоре Святитель Иннокентий был вызван в Петербург, где 24 февраля 1848 года последовал указ о назначении его на кафедру Херсонскую и Таврическую.

"Не без горести душевной для меня разлука с Харьковом, к Харькову привязан я многими узами веры и любви о Христе" - пишет в те дни Владыка Иннокентий. Он многое сделал здесь, многое полюбил. Его трудами были восстановлены Святогорский, Успенский и Ахтырский Свято-Троицкий монастыри, он, как ревнитель монашества, основал Верхне-Харьковский Николаевский женский монастырь. Прощание с монастырями, ко-

торые он всегда любил, щемило его сердце. Забота о монашеских обителях была проявлением одного из духовных свойств Святителя, что явно было видно впоследствии перед его кончиной".

Промыслительно было назначение Святителя Иннокентия на Херсонскую и Таврическую кафедру. Церковная нива этой епархии была обширна и не возделана. Ему предстоял благодатный труд возделывания этой нивы. И именно при нем произошло полное становление в вере населения этого края.

В Одессе Владыку Иннокентия ждали с нетерпением. Там знали, как в Вологде и в Харькове он старался высоко держать знамя православной веры. Служение Святителя в г. Одессе началось в Праздник Святой Троицы. Одесская паства с первых же дней полюбила своего Архипастыря. Привыкший очень требовательно относиться к себе и своим архипастырским обязанностям, Владыка Иннокентий обращал внимание на все, от мала до велика. От внешнего тотчас заключал и о внутреннем. Входит, например, в Церковь, окинул ее взором и говорит: "Церковь прекрасна, да хозяина в ней не видно". Для него богослужение было средоточием всей его деятельности, всей его жизни. Жители города толпами стекались внимать священнослужению и проповеди своего знаменитого архипастыря. Дар слова в Святителе Иннокентии был действительно необычным. Его златословесной проповедью поднимался духовный и нравственный уровень всей всероссийской паствы. Сила воздействия слова его проповеди была подобна силе и глубине слова Святителя Иоанна Златоуста. Об особенном действии благодати Святого Духа в проповеднической деятельности, да и во всей жизни Святителя Иннокентия, свидетельствует его современник строгий подвижник и аскет Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский, говоря: "На день Святого Духа и у Иннокентия были всегда проповеди, некою особенностью отличающиеся. На день Святого Духа он начал священнослужение свое в Одесском соборе... В день Святого Духа он скончался... Духу Святому он молился молитвою святого Симеона, Нового Богослова". Благодать Святого Духа просвещала проповедника, даже

как-то изменяла, просветляла его вид, лицо, что также отмечают очевидцы. Такие факты особенно ярко проявлялись во время пребывания Высокопреосвященного Иннокентия на Одесской кафедре.

Святитель Иннокентий первое время служения своего в Одессе посвящает внешнему устройству своей епархии: занимается воспитанием духовенства, развитием проповеднических дарований, дает наставления, пишет необходимые назидания. Много внимания он уделяет Духовной Семинарии. Высказывает пожелание перенести семинарию за город к Свято-Успенскому монастырю, что в будущем и произошло.

Впоследствии в условиях военного времени для Балканского полуострова, Владыка Иннокентий заботился о воспитании болгар и греков в Одесской Духовной Семинарии, что имело исключительное тогда значение, тем более что Синод не имел к тому средств. В 1851 году последовало награждение Святителя греческим королем орденом Спасителя первой степени. Ранее этого, в 1848 году, он был награжден орденом св. Владимира II степени, а 25 октября 1854 года — алмазным крестом на клобуке.

При Святителе Иннокентии заканчивается строительство кафедрального Свято-Преображенского собора. Вскоре были установлены особые молитвословия и крестные ходы в день основания Одессы и в день ежегодного перенесения из Херсона в Одессу чудотворного Касперовского образа Божией Матери.

Современники изумлялись обширности и глубине познаний Святителя в различных областях человеческой деятельности. Военные утверждали, что он замечательный тактик, медики с удивлением отзывались о его сведениях по физиологии и патологии, естествоиспытатели и физики о его колоссальных познаниях в математике, астрономии, географии, статистике, химии и других науках.

Но исключительное значение жизни и деятельности Святителя Христова Иннокентия для Одессы проявилось в Крымскую войну. В это тяжелое время у людей не оставалось надежды на земную помощь, все упование свое они возлагали на помощь небесную - Божию. И помощь Божия мило-

ство посещала причерноморскую землю по молитвам Святителя Христова. Благодать и сила его молитв особенно проявилась при осаде Одессы неприятелем в 1854 году, что вошло в предание русского Православия.

Во время осады Одессы 8 апреля 1854 года неприятельский флот приблизился к городу. Это была Страстная седмица, Великий Четверток, Владыка Иннокентий совершал Божественную Литургию, во время которой он обратился к верующим со словами евангельского утешения: "Да не смущается сердце ваше. Веруйте в Бога..." (Ин. 14, 1). Своим бодрственным и пламенеющим духом Владыка изгонял из своих пасомых дух уныния и печали.

На следующий день, в Великую Пятницу, неприятельский флот начал бомбардировку Одессы. Множество народа собралось в кафедральном Свято-Преображенском соборе, где у Святой Плащаницы Архипастырь продолжал утешение граждан своим благодатным словом. В ту Страстную Пятницу архиепископом Иннокентием впервые было совершено таинство Елеосвящения архиерейским служением в Одесском кафедральном соборе, что совершается и поныне ежегодно в этот день при большом стечении богомольцев юга России.

Но самым тяжелым днем для жителей Одессы была Великая Суббота 10 апреля 1854 года, когда неприятельский флот подверг город сильной бомбардировке. "Архипастырь с обычной церковной торжественностью совершает Божественную литургию, горячая молитва предстоящих, тихие вздохи и слезы обнаруживают крепкое желание всех найти утешение в надежде на помощь Божию. Богослужение близится к концу; пели запричастный стих. Вдруг моментально раздался страшный разрушительный взрыв, крепкие стены соборного храма поколебались, стекла задрожали..., молитвенные песнопения умолкли, и народ, пораженный паническим страхом, опустился на церковный пол. И в эти минуты едва ли не один Архипастырь сохранил присутствие духа! Царские врата немедленно растворились. Терпеливо выждав пока испуганный народ ободрился и пришел в себя, Владыка вышел из алтаря, взял пастырский жезл и, со свойственным

ему красноречием, начал беседу: "Вы устрашились сего бранного звука, произведенного вражескою рукою, и, стоя на молитве в этом святилище, не устыдились пасть на землю по маловерию... Но какой страх и ужас обьет грешную душу, когда возгремит архангельский глас трубы, чтобы призвать нас на всеобщий суд!" Беседа длилась не менее получаса". Народ вновь обрел крепкую надежду на Бога.

В те дни всеобщего уныния, когда казалось, что никакая сила не остановит грозную армаду, готовую стереть с лица земли беззащитный город, Святитель - этот человек великой веры - со свойственной ему прозорливостью, предсказывал, что бомбардировка будет непродолжительной и, действительно, предсказание сбылось. 11 апреля неприятель прекратил огонь и 14-го, в среду на Светлой Седмице совсем оставил Одессу.

По прошествии 17-ти месяцев враг снова дерзнул приблизиться к богохранимому граду Одессе. 26 сентября 1855 года неприятельский флот в составе 120-ти военных кораблей явился снова перед Одессой, грозя жителям города всеми ужасами разорения и опустошения. Со следующего же дня и до 3 октября, то есть во все время блокады, Высокопреосвященный Иннокентий не переставал совершать покаянные молебствия и произносить свои воодушевляющие пастырские речи то на соборной площади, то в кафедральном соборе. Особую силу имела его молитва перед чудотворным образом Касперовской Божией Матери. Как некогда азиатский завоеватель Тамерлан бежал от града Москвы под грозным прещением Матери Божией, так и в описываемых событиях прещением Той Взбранной Воеводы Небесных Сил, Ее молитвенным предстательством у престола Божия за род христианский 2 октября 1854 года враги удалились от берегов Одессы. Произошло это, несомненно, по вере и молитвам угодника Божия — Святителя Иннокентия, который имел всегда пламенную любовь и веру к Божией Матери. Ее, Пречистую, он и воспел в своем благодатном акафистном пении: "Радуйся, радости наша, покрый нас от всякаго зла Честным Твоим Омофором!" С тех пор Касперовская икона Божией Матери считается Покровительницей Одессы и юга России, Которой, в память о спасе-

нии города, каждую пятницу читается молебен с акафистом Покрову Божией Матери - творением Святителя Иннокентия, исторически связанным с событиями 1854 года - спасение города от вражеского нашествия.

Жители Одессы и весь юг России и ранее притекали к Касперовской Божией Матери. Но именно при Святителе Иннокентии произошло знаменательное событие прославления этой Ее чудотворной иконы. Во время установленного им крестного хода с Касперовской иконой народ Божий с величайшим благоговением и усердием встречал чудотворный образ: целые тысячи стояли с возженными свечами, а многие по пояс стояли в воде, когда на горизонте появлялся пароход с этой святыней.

Архиепископ Иннокентий в годину испытаний явился для родной земли горячим патриотом, в самом лучшем, истинном значении этого слова. Деятельность его в Крымскую войну не ограничивалась одной Одессой. Когда врагу был открыт путь в Симферополь, когда даже Перекоп не мог считаться безопасным убежищем для охваченного паническим страхом населения и большинство жителей Севастополя и Симферополя бежало из своих городов, а среди оставшихся ходили самые ужасные слухи о положении дел, Высокопреосвященный Иннокентий совершенно неожиданно, один, без сопровождающих, прибыл 13 сентября в Симферополь, на другой день совершил в Симферопольском Александро-Невском соборе покаянное молебствие и произнес слово, начавшееся словами: "Мир вам!" (Лк. 24, 36).

Из Симферополя Святитель прибыл в Севастополь с прославленной Касперовской иконой Божией Матери в самую тяжкую для города пору. Во время осады Севастополя, всякая земная помощь сделалась недействительной, оставалась только надежда на высшую помощь, небесную, и ее-то возвестить явился среди этого смертоносного ада знаменитый Архипастырь.

Во время военных действий на Крымском полуострове Архиепископ Иннокентий не переставал совершать Литургии, молебствия, причем, по обычаю всегда сопровождал все священнодействия своим архипастырским

словом. Главным предметом особой заботливости Высокопреосвященного Иннокентия во время Крымской войны были госпитали, госпитальное духовенство и сестры милосердия, ухаживающие за ранеными и больными воинами; через них раненые нередко снабжались предметами продовольствия, собранными Святителем, духовными книгами и иконами. проповеди архиепископа Иннокентия могущественно поддерживали дух русских воинов. Он был верным сыном Отечества и истинным отцом для соотечественников. Его называли "великим гражданином земли Русской", а народ в простоте сердца выражал общее тогда убеждение: "Если бы командование армией доверили Иннокентию, Россия выиграла бы Крымскую войну..."

Способность воздействовать на умы этого угодника Божия поражала. Князь Александр Потемкин писал ему с фронта: "С большим удовольствием получил Вашу книгу - собрание тех речей, которые послужили утешением нашим героям-мученикам". Святитель Христов бесстрашно ходил под неприятельскими выстрелами в Севастополе по рядам войск, ободряя солдат и полководцев, ездил на буксире по бухте тогда, когда впереди и сзади сыпались бомбы. Был очевиден перст Божий на молитвеннике, промысл Божий хранил Святителя - это явно тогда чувствовали все. Он, стоя на иерархической высоте, умел тем не менее жить в близком и непосредственном единении с обществом. Отсюда большая близость общества к нему, большая степень живых органических отношений между его личной жизнью и церковной деятельностью, большая степень его действительно религиозного воздействия на современное ему общество. Он как истинный "добрый пастырь" (Ин. 10, 11), душу свою полагал за овец своих и не страшился высказывать истинный взгляд на то или иное положение дел. Он говорил: "Мы преемники Вассианов и Филиппов..., правду я скажу и на Белом море, в Соловецком монастыре. Мы, монахи, нам терять нечего". "Это был, — вспоминает современник, — необыкновенный Владыка... в котором от природы было нечто величественное... царственное". Его святую душу чувствовали все.

Подвиг архиепископа Иннокентия в описанных достопамятных событиях явился плодом его внутреннего монашеского напряженного подвига. Святитель Христов был сеятелем монашества, строителем монастырей и скитов на юге России. Так на земле, издревле освященной стопами святого апостола Андрея Первозванного, откуда свет веры Христовой стал распространяться на Руси, росли святые монастыри. Мысли Преосвященного Иннокентия о восстановлении Крымских церковно-исторических памятников не были новостью для русского общества. Однако, воплощение этой идеи русского народа, глубокой по своему религиозно-мистическому и аскетическому содержанию, было суждено осуществиться благодаря архиепископу Иннокентию. У него возникла мысль о создании Крымского Афона с его старчеством. Это была бы, по его размышлениям, новая Оптина Пустынь, только на юге России. С афонскими монахами он был близок духовно. Еще с поездки его на Афон и в Грецию, у него сложились с ними отношения братской любви, о чем свидетельствует и его переписка со святогорской братией. Строительство иноческих обителей на Крымском полуострове, по свидетельствам современников, было делом нелегким: скиты устраивались в самых труднодоступных местах. В 1850 году следует открытие Бахчисарайского скита с киновиями. 15-го августа, в самый день Праздника Успения Пресвятой Богородицы, в скале, где была вытесана церковь Успения Божией Матери с множеством келлий, Святитель Иннокентий, несмотря на тяготившую его болезнь, с греческим митрополитом Агафангелом - представителем древнего греческого Афона - возглавил Божественную Литургию. Так новое пустынножительство стало началом Крымского Афона, основателем которого был светильник и угодник Божий архиепископ Иннокентий, который зажег новую свещницу Всероссийского богомолья, куда богомольцы, даже нехристиане, устремились во множестве.

Впоследствии Святитель Иннокентий возродил: древнюю греческую церковь с источником при ней между Чадырдагом и Бахчисараем, источник святых бессребренников Косьмы и Дамиана, урочище Кизим, пустыню

Котерлезскую св. Стефана исповедника, пустыню близ Керчи, где были чудеса великомученика Георгия Победоносца, древнюю церковь св. Матфея, целебный источник Предтечи и Крестителя Иоанна, церковь на горе Инкерман, скитское монашество в Херсонесе.

Святитель понимал всю значимость и важность совершаемого дела. О степени этого понимания, о том, чем жил Владыка Иннокентий в то время, говорят следующие воспоминания очевидцев: "... мне казалось, что я вижу шествие необыкновенного земного существа, что от этого шествия веет каким-то необъяснимым дыханием, искрятся мириады звезд над вершиной Чадырдага, где около усталой лошадки стоит молящийся Иннокентий, внизу мы видим клубящиеся облака, тишина невозможная,... лицо убеленного видною сединою иерарха дышит каким-то светом..."

Святитель всегда, до самозабвения, отдавал себя на служение Богу и ближнему... Свеча земного бытия Владыки Иннокентия догорала, он чувствовал приближение своей кончины. Трогательно было прощание его с Крымом. Перед выездом из Одессы, 17 апреля 1857 года, архиепископ Иннокентий в 6 часов вечера зашел в Крестовую церковь, приложился к иконе Божией Матери Касперовской, сотворил три земные поклона и благословил домашних. При сем он был в невеселом расположении духа и неразговорчив, причем за два дня простился с Михайловским монастырем так, как бы прощался с ним навсегда.

20 апреля, после трехдневного пути, миновав города Николаев, Херсон и Перекоп, он приехал в местечко Ахмечеть Перекопского уезда и там служил молебен с водосвятием. 21 апреля был в Евпатории и сказал слово после совершения им Литургии. Затем поехал на могилу воинов, убиенных на поле брани, совершил там панихиду, заповедал это делать ежегодно в день святого великомученика Георгия и устроить там памятник. Это было его последнее богослужение и последняя проповедь.

25 апреля Владыка посетил место Алмской битвы и после подробных расспросов заставил служить панихиду на могиле и сам, несколько отдалившись от служащих, молился на коленях. Выразив желание построить

здесь часовню, он выехал в Бахчисарайский Успенский скит. После осмотра скита Владыка сделал распоряжение о создании Греческого училища при Бахчисарайском соборе, после окончательных распоряжений он почувствовал сильную немощь, в три часа пополудни был отслужен оздравный молебен, предполагаемая служба Святителя в Севастополе была отменена. На следующую ночь он не спал, делал разные распоряжения. Вторая ночь прошла так же без сна..

28 апреля в тяжелую, дождливую, ненастную погоду он покинул скит и прибыл в Балаклавский монастырь, где осмотрел места военных сражений в Инкерманской долине и на Черной речке. Затем, уже в тяжелом состоянии, Святитель спешит к последнему своему детищу — в возрожденную от разрушения в Крымской войне иноческую обитель близ Херсонеса, где 30 апреля, по прибытии Владыки, был освящен вновь построенный храм. Святитель, ведомый под руки, вступил в храм и, приближаясь к запрестольной иконе Спасителя, молящегося о чаше, слабым голосом произнес молитву Господню, как бы в залог мира о страждущей земле...

После прощания с Херсонесом Владыке стало совсем плохо. 2 мая вечером он исповедался. После исповеди Святитель Иннокентий всю ночь провел в молитвенном бдении. 3-го мая после ранней Литургии он приобщился Святых Таин. 4-го и 5-го мая ему стало несколько легче, что позволило осмотреть планы скитских строений и поручить приготовить для него бумаги епархиального порядка. 5 мая вечером он был на богослужении в церкви, 7-го мая — выехал в Одессу.

Во все время этой тяжелейшей болезни Святитель старался заниматься делами: принимал посетителей, окончательно исправил акафист ко причащению Святых Таин.

7-го и 8-го мая, находясь в Симферополе, Владыка почувствовал сильную боль в груди, 9-го мая он прощался с Корсунским монастырем, после чего, не останавливаясь ни в Херсоне, ни в Николаеве, 11 мая он прибыл в Одессу. В результате лечения Владыке стало легче, он занимался обычными делами. Но уже 15-го мая ему стало вновь плохо и до самой кончины, в

течение 10 дней, уже не было сна. С 18-го мая Владыка никого не принимал, кроме генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского края графа Строгонова. Святитель предчувствовал свою кончину. В этот же день он направил рапорт Святейшему Правительствующему Синоду, который пришел в Петербург уже после его кончины: "По случаю постигшей меня от простуды тяжелой болезни, я не могу заниматься делами в епархиальной консистории". Хотя, даже накануне кончины, болея душою о пастве своей, спрашивал о благоустройстве Придунайской пустыни...

Наступило 25 мая 1857 года. Последний день жизни Святителя Иннокентия был ясным, покойным, насыщенным. То был день Троицкой родительской субботы. Владыка просил отслужить Вселенскую панихиду. Затем он благословил одному из келейников читать канон Святой Троице. Близились всенощное бдение Праздника Святой Троицы. В этот день Владыка 8 лет назад начал святительское служение свое на одесской земле. К вечеру Святителю Иннокентию стало плохо, в 23 часа он впал в забытие, длившееся около часа.

Последние два с половиной часа он был в совершенно ясном и полном разуме, просил приготовить себе постель из свежего сена на полу, в гостиной — под Праздник Святой Троицы он имел обычай спать на зеленой траве. Уже светало, было начало пятого часа - Праздник Святой Троицы (26 мая). Владыка привстал, набожно перекрестился несколько раз, прошелся тихо по всем комнатам, поддерживаемый келейниками, взглянул на свет начинающегося дня, внимательно все осмотрел. "Господи, какой день!" - сказал он при этом. Потом, в гостиной приказал положить себя на сено; переменил несколько раз положение и, наконец, склонившись на грудь, сказал два раза "А вот этак хорошо". Потом, сказав поспешно: "Скорее поднимите меня", - на руках двух келейников, молитвенно коленопреклонный, незаметно скончался.

Так окончил земной свой путь среди труда, молитвы и пастырских забот светильник Церкви Русской - архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий. Вся Россия оплакивала кончину Святителя Христова.

Известие о кончине Святителя застало Государя Александра II в Царском Селе. На рапорте об этом известии Государь пометил: "Крайне о нем сожалею". "Вся Православная Россия теряет в лице его великого пастыря Церкви" - свидетельствовало печатное слово сразу после кончины архиепископа Иннокентия.

Два дня непрерывным потоком шли люди проститься с тем, к кому долгие годы приходили, получая богомудрый совет и благословение.

29 мая осиротевшая паства Святителя, вся Одесса, все те, кто любил его - великое множество людское, составившее величественное погребальное шествие, двинулось из Крестовой церкви архиерейских покоев в кафедральный Свято-Преображенский собор. После Божественной Литургии и торжественного чина отпевания, при плаче всего народа, архиепископ Иннокентий был погребен у входа в правый придел Одесского кафедрального Свято-Преображенского собора.

В 30-е годы XX столетия останки Святителя Иннокентия были перенесены на братское кладбище Одесского Свято-Успенского мужского монастыря.

Совершение Святителем Иннокентием стольких благих деяний -удел немногих на земле. От детства своего он всего себя посвятил на служение Богу и людям. В этом цельность и глубина его светлого образа. Он, человек глубокого интеллекта, выдающихся способностей и человеческой славы, был истинно смиренномудр, ибо стяжал ограждающую от гордости и падения евангельскую "нищету духовную".

Человечество всегда вспоминает о почивших, оставивших добрую о себе память, сделавших величайшие благодеяния людям. Память о Святителе Иннокентие стала потребностью для людей. А это бывает тогда, когда люди верят в несомненность чистоты, праведности и святости приснопоминаемого, в его молитвы, в предстательство его за них пред Богом.

Ярко горел сей светильник на свещнице церковной, был для людей он, как говорили о нем, "светом, светящим и согревающим".

И ныне предстоит угодник Божий Иннокентий в лике святительском в незаходимой славе небесной, ходатайствуя за оставшихся в земном странствии сущих пред дивным во святых Своих Господом Богом, Которому подобает всякая слава всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О творческом наследии Святителя Иннокентия.

Святитель Иннокентий был истинно просвещенным человеком, просвещенным не столько книжной мудростью, сколько Святым Духом Божиим. Богословие его носит характер не отвлеченный, умозрительный, оно отличается живым чувством проникновения в рассматриваемый предмет изложения, что явилось следствием молитвы и богомыслия, всегда сопутствовавшим Святителю в жизни. Богословие его - это изложение того, как надлежит веровать в Бога, чтобы спасти душу свою - самый насущный вопрос всей земной жизни человека. "Сущность христианства, - говорит он, - в совершенном искоренении греха и похоти, в обновлении всех сил духа и сердца, в претворении самого внутреннего начала деятельности и жизни".¹ Истинное Богословие заключается в правой, Православной вере: "Здесь все Богословие и вся нравственность, - вся вера и все упование!"² Верный путь боговедения начинается у подножия Креста Господня: "Кто понимает силу Креста Христова, тот знает все тайны веры; ибо все они выходят из Креста и ведут ко Кресту. Крест по тому самому есть начало и венец истинного боговедения".³ "Одна всемогущая сила благодати, один Крест Христов только могут соделать нас победителями страстей. Каждый христианин имеет свой крест, на коем он должен распинать греховную плоть свою с ее страстями и похотями. Крест сей должен состоять в благодушном перенесении недостатков нашей падшей природы и бедствий естественных, — в борьбе с общею всем нам склонностью к злу и с соблазнами мира, — в исправлении, при содействии благодати, нашего злого сердца и в обновлении сил души и духа".⁴ Здесь Святитель Иннокентий рассматривает основные вопросы духовной жизни человека.

Забота и боль о пастве, о всем человечестве не покидали богомудрого Архипастыря до самой его кончины. Причину внешних неурядиц он видит в расстройстве и нарушении духовной жизни человека, в том, что че-

¹ Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб., 1901, т. IV, с. 132.

² Там же, с. 18.

³ Цит. соч. т. V, с. 198.

⁴ Цит. соч. т. IV, с. 243, 262—263.

ловека от Бога отделяет грех. "Первый грех состоял в злоупотреблении разума и воли... первым злоупотреблением разума и воли в первом виновнике греха были самомнение и гордость. Грех, как в начале произошел, так и ныне всегда происходит не от природы, а от злоупотребления воли и свободы".¹ Уклонение от закона своего бытия, который начертан для человека "Творцом премудрым и всемогущим, неминуемо портит и губит все уклоняющееся, как это можно видеть во всех царствах природы"² и в самом человеке. Вскрывая причины греха, Святитель Иннокентий говорит и о последствиях греха, который "лишает человека истинной свободы. Через грех — утрата свободы и радости духовной".³ Отсюда происходят бедствия в духовной жизни. "Это, во-первых, помрачение нашего ума. Второе, бедствие наше есть развращение нашей воли. Третье всеобщее бедствие человечества есть испорченность нашего сердца и чувства".⁴

Раскрывая глубину падения человеческого, Святитель видит путь и средства к восхождению, к возвращению создания ко своему Творцу. Говоря о хранении правой веры, о стяжании и умножении чистой христианской любви, о необходимости и благотворности поста и святых уз воздержания, о мужественном низложении воином Христовым собственных страстей, об ограждающем христианина целомудрии, о необходимости благих трудов, смиренном расположении духа и сердца по учению святых отцов, о спасительной памяти смертной, о победе христианина над собой, собственной греховной природой, Святитель удивительно точно и подробно говорит об уврачевании и исцелении таких опаснейших и душепагубных страстей, как гордость, осуждение, уныние. Особенно он подчеркивает важность молитвы, что "во всех трудных обстоятельствах отечества нашего, или наших собственных, молитва должна быть первым и последним средством ко спасению".⁵

¹ Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб., 1901, т. VIII, с. 143, 144, 151.

² Там же, с. 165.

³ Там же, с. 181, 206.

⁴ Цит. соч. т. V, с. 27.

⁵ Там же, с. 109.

"В послушании Спасителю нашему теперь все наше спасение, верный признак чего в жизни по Его святым заповедям", - говорит Святитель Иннокентий, необходимо, "исправление нашего злого сердца, обновление нашей жизни, духовное возрождение,¹ что "должно состоять в перемене чувств, в перемене мыслей, в перемене воли, чтобы слушаться во всем закона и Евангелия"² необходимы, наконец, чистота и Богоподобие. "Вся сила, говорю, в деятельном христианстве, - в жизни по учению веры. Ибо без сего - без жизни по вере, мы чужды Христу и Христос нам".³ Плодом же усилий человека на пути ко спасению "есть духовное преображение, что состоит в восстановлении в нас первобытного образа Божия".⁴ Благодатным местом, где происходит исцеление души человеческой является Церковь Божия. Святитель Иннокентий называет ее: богоучрежденным вселенским училищем благочестия, богоучрежденной лечебницей духовной, богоучрежденным всемирным судилищем духовным, местом постоянного свидания с существами высшими, местом присутствия и лицезрения Божия и поклонения твари Творцу. "Церковь - наша истинная мать и наставница - Богом данная Мать. Святая Церковь - наше основание и жизнь".⁵

Святитель Иннокентий предостерегает от опасного отвлечения от пути спасения, говорит об опасности, казалось бы, невинных удовольствий и развлечений. "Мы осуждаем не пение, не искусство, осуждаем то, что для пения пренебрежен и забыт храм Божий; осуждаем соблазн, поданный всенародно"⁶ потому как "мы, когда нужно молиться, бежим в театр; когда надобно плакать о грехах, рукоплещем без памяти! Для сего ли сошел Дух Святой? Сия ли благодарность Искупителю нашему за Крест и кровь Его?"⁷ Святитель предостерегает и от ложных путей познания. "И вещественная тьма ужасна, братие, тем ужаснее духовная! Теперь у нас много

¹ Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб., 1901, т. IV, с. 199.

² Там же, с. 22.

³ Цит. соч. т. V, с. 5.

⁴ Цит. соч. т. IV, с. 45.

⁵ Цит. соч. т. IX, с. 67, 49.

⁶ Цит. соч. т. IV, с. 223—224.

⁷ Там же, с. 226.

светов: есть свет ума и наук, свет опыта"⁸ - человеческого суемудрия. В этой связи он говорит о печальном примере западных народов, показавших свое истинное лицо в Крымской войне. "Неверие и гордость народов западных не усомнились, став за мусульманство, пойти вопреки путей Промысла, и, таким образом, как бы соединить в сем случае неразумно судьбу свою с судьбою сынов Агари. Пожалеем от души о сем ниспадении и научимся не вверяться земной мудрости и стихийному просвещению, кои могут целые народы ослепить до того, что они готовы забыть Евангелие и Крест и класть души свои за алкоран Магометов",² тогда как, продолжает Святитель Иннокентий, "над православным отечеством нашим во все века была простерта благодеющая десница особенного Промысла Божия... Величие России - суть плод живой веры в Бога благочестивых предков наших, их благих нравов и проистекающего отсюда благословения свыше... мы должны подражать их усердию в вере, их чистоте нравов и простоте жизни, их безгрешному самоотвержению там, где шло дело об опасности Церкви и Отечества. Благочестивые предки наши Крестом Христовым побеждали народы и царствия"...³

В Святителе Иннокентии глубокий интеллект и богомыслие сочетались с теплейшей духовной радостью о Господе. Живое чувство святой радости о Господе выражено Святителем в его благодатных акафистах. К акафистам составлены и службы.

Его акафисты — это размышления богослова, молитвенные воспевания из преисполненной благодарения Богу души его. Нося с юности на себе и в себе монашеский ангельский образ, Святитель Иннокентий по-ангельски, как пламенный Серафим пламенея любовью к Богу, воспел Триипостасного Бога в акафисте "Пресвятей и Живоначальной Троице", умиленно взывая: "Свят, свят, свят еси, Господи Боже наш, помилуй ны, падшее создание Твое имене ради святого Твоего!"⁴

¹ Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб., 1901, т. IV, с. 19.

² Там же, с. 239.

³ Там же, с.242, 243.

⁴ Цит. соч., т. X, с. 201.

Предстательствуя за народ Божий, Святитель Иннокентий обращал всегда свои мысленные взоры на Предстательницу рода человеческого перед Богом - Пресвятую Богородицу, вверяя себя и паству всеограждающему Покрову Царицы Небесной. Твердо верил он в Покров Божией Матери над русской землей. Как хвалебный гимн звучит в акафисте Покрову Пресвятой Богородице укрепляющее веру и поднимающее дух торжествующее акафистово пение: "Радуйся, радости наша, покрый нас от всякого зла Честным Твоим омофором!"¹

Святитель Иннокентий был весь преисполнен горячей ревности по Боге. "Радуйся, Михаиле, великий Архистратиже, со всеми небесными силами!"² — воспел он ревнителя Божией славы на небесах — святого Архистратига Божия Михаила.

Святитель Христов своей евангельской жизнью проникался истинным пониманием сущности христианства, пониманием, насколько это возможно человеку во плоти живущему, сущности Искупления, совершенного Христом Спасителем. Благодатными плодами богомыслия Святителя явились акафисты: "Божественным Страстям Христовым", "Живоносному Гробу и Воскресению Господню", акафист "Ко причащению Святых Таин". На акафистах его, несомненно, лежит печать богодухновенности.

Творческое наследие Святителя Иннокентия удивительно благотворно действует на душу человека, побуждая внимающего его словам к христианскому подвигу богоугождения и спасения души своей.

Своеобразным духовным завещанием звучат слова Святителя Христова Иннокентия: "Не забывают Бога и вечности, не забывают души и совести, не забывают смерти и суда страшного, не забывают - покаяния и любви христианской! Храните, братие, сию святую веру!"³

¹ Иннокентий, Архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб., 1901, т. X, с. 296.

² Там же, с. 324.

³ Цит. соч., т. XI, с. 75, 49.

М О Л И Т В А

ко Святителю Иннокентию Херсонскому

О, всезлатая уста Слова, всехвальный и всечестный архиерею, Святителю Христов Иннокентие! Ты многая и различная дарования от Господа приял еси, и яко раб благий и верный, вся данная тебе таланты добре умножил еси, и всеми же сими Церкви Христовой и Отечеству славно послужил еси: ныне же велие на небесах имея дерзновение ко Святей Троице, призри милостивно от обителей горних на нас немощных, грехами многими обремененных, умоли Господа Вседержителя, яко да отвратит от нас гнев Свой, праведно по делом нашим на ны движимый, обратит нас на путь покаяния, истребит богоненавистное заблуждение языческое, зловерное нечестие агарянское, вся ереси богохульныя, расколы, от единыя Церкви отчуждающия, избавит ны от соблазнов мира и козней диавольских. Ей, крепкий столпе церковный, сосуде благодати предъизбранный, испроси от Отца светов, да соблюдет нас от нечестивых и душепагубных учений неверия и суеверия, умудрит и укрепит ны даже до конца ко хранению веры Православныя, сохранит малое стадо Свое нерассеянное пребыти в любви и единомыслии по образу Святыя и Нераздельныя Троицы, неверныя к познанию истины да обратит, пастырем Церкви да подаст примерную святость и святую ревность о спасении пасомых, монашествующим в подвизе укрепление, миру умирение, земли нашея от нахождения иноплеменных, от крамолы и нестроений сохранение. О, ходатаю теплый, пречудный Иннокентие, испроси от Бога нам время на покаяние и жития нашего исправление, во всех нуждах, скорбех и искушениях скорое поможение, терпение же и укрепление, согрешений прощение, всяк дар, коемужде благопотребен, яже ко спасению, от вечных мук и огня геенскаго избавление. Тако да благодатию и человеколюбием в Троице поклоняемого Бога сподобимся наследники быти Царствия Небесного, да прославляем вкупе с тобою всех благих подателя, Троидинога Бога, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 439, д. 418. Послужной список архиепископа Иннокентия.
2. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 138, д. 1053., л. I. Рапорт архиепископа Иннокентия Святейшему Синоду о своей болезни от 20 мая 1857 года.
3. ЦГИА СССР, ф. 313, оп. 41, л. 152—153. Письмо В. И. Войцеховича архиепископу Иннокентию от 4 сентября 1851 г.
4. ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 27, II отд., 2 стол. л. 152—153. Рапорт оберпрокурора графа А.Д.Толстого Государю-императору Александру II в Царское село о смерти архиепископа Иннокентия с собственной пометкой Его Величества на оном.
5. ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, л. 2079. Материалы к догматическому сборнику.
6. ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 27, II отд., 2 стол. д. 28. Дело о смерти архиепископа Иннокентия.
7. ГПБ ОР. ф. 313, л. 41, лл. 262—262 об. Письмо министра иностранных дел Российской империи кн. Нессельроде архиепископу Иннокентию от 29 марта 1857 г.
8. ГПБ ОР. ф. 313, д. 46. Записки Михаила Алексея Борисова.
9. ГПБ ОР. ф. 313, д. 30, лл. 199-204. Надгробное слово архимандрита Серафима перед перенесением тела архиепископа Иннокентия из Крестовой Церкви Одесского архиерейского дома в Одесский кафедральный Преображенский собор.
10. ГПБ ОР. ф. 313, д. 47. Евгений, игумен Херсонского монастыря. Жизнь после смерти, РКП, лл. 1—12.
11. ГПБ ОР. ф. 313, д. 41, л. 66. Письмо архиепископа Орловского Смарагда архиепископу Иннокентию, Б.д.
12. ГПБ ОР. ф. 313, л. 41, лл. 150—152. Письмо кн. Александра Потемкина архиепископу Иннокентию.
13. Преподобный Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица, Изд-е 5-е, Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1898.

14. Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения в II томах, М., 1901.
15. Барсов Н. А. Биография архимандрита Иннокентия, Б. м. п. и б. г.
16. Веселовский С. В. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л., 1947.
17. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. - Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям, 1802, ч. 5.
18. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, М., 1908.
19. Преосвященный Иеремия, епископ Нижегородский и воспоминания его о Преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. Нижн. Новгород, 1886.
20. Иеромонах Иоасаф (Гапонов). Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, СПб., 1858.
21. Кондаков В. И. Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический в письмах его 1822-1855 г.г. - Русская старина. 1881, № 12.
22. Когельский А. Иннокентий, архиепископ Херсонский. Ярославль.
23. Левитский Н. Высокопреосвященнейший Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. - Душеполезное чтение, 1890, № 3.
24. Левитский Н. Высокопреосвященнейший Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, М., 1904.
25. Нилус С. Служка Божией Матери и Серафимов. М., 1904.
26. Палимпсестов И. Мои воспоминания об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, СПб., 1888.
27. Протоиерей С. Петровский. Семь Херсонских архиепископов, Одесса, 1894.
28. Протоиерей С. Петровский. Одесский Преображенский кафедральный собор, Одесса, 1908.

29. Священник Т. Буткевич. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский, СПб., 1887.
30. Протоиерей Ф. Титов. Речь, сказанная перед панихидой по преосвященному Иннокентию, бывшему Херсонскому. - Труды Киевской Духовной академии, 1907, № 6.
31. Ястребов М. Высокопреосвященнейший Иннокентий (Борисов), как профессор богословия Киевской Духовной академии. - Труды Киевской Духовной академии, 1900, № 3.
32. Редакционная статья-некролог о смерти архиепископа Иннокентия, "Одесский вестник", 1857, 30 мая, № 59.